

Знатный тракторист: за что давали ордена?

Ивкина Анастасия

8 класс МОБУ Степановская СОШ

Ирбейский район Красноярский край

Руководитель: Оберман Виктор Яковлевич

2014

Знатный тракторист: за что давали ордена?

Весной 2013 г мне дали задание расспросить моего дедушку Ивкина Ивана Федосовича о его жизненном пути и увлечениях. Этот материал необходим для альманаха «Творческие люди Ирбейского района». Я пришла к дедушке с диктофоном, задала ему десятка два вопросов. И вот что он мне рассказал:

«Родился я в д. Галунка (пр.1) Ирбейского района в 1936 году. Пацаном бегал до 1942 года. Потом во время войны пошел в школу. Ни одной книги не было, я учился так просто. Нас было 6 учеников. На всех был один букварь. Походил - походил и бросил. Некогда было заниматься. Второй год опять так же само походил.

Если вы спросите, что это за деревня такая Галунка, то я узнала, что на нашей реке Кунгус были расположены переселенческие деревни, созданные в начале XX века по реформе Столыпина. Это Степановка, Соболевка, Романовка, Минушка и другие, в том числе и Галунка. Кроме Степановки все деревни исчезли. Так что Галунка сохранилась только в памяти моего дедушки и других старожилов. Этимологию этого названия выяснить не смогла.

Меня учила Анна Сидоровна, а потом на второй год Мария Васильевна Куренных. Война кончилась, стал учить Марченко. Но я уже был переросток, и в школу не ходил. После войны уже были учебники. Но я не учился, я уже помаленьку работал. А в школе все предметы мне давались с трудом. А дома некому было помочь, так как мать сама была малограмотная. Так что любимых предметов у меня не было. Я плохо учился, и поэтому бросил школу. Правда, любил рисовать и учить стихотворения. Но остальные предметы - ни один не любил. Потому, что я плохо разбирался в них.

Пионерских галстуков у нас не было. Никаких мероприятий не проводилось. Сами учителя тоже были с четырьмя классами образования. Школьной одежды не было: фуфаечку наденешь и идешь на занятия. И ноги обмораживали, и руки обмораживали, потому что нечего было носить. А подстригала меня мать сама, как сможет. Когда дядька пришёл с фронта без ноги, тогда он стал подстригать. Этим он немного зарабатывал на жизнь. Или

какой сундук сделает, да продаст - вот этим и жили. Я помогал ему пилить дрова.

Из этого рассказа я узнала, что детство у дедушки было нелегкое. Во время Великой Отечественной войны были трудности с обучением. Не было даже учебников. А в зимнее время дети могли обморозиться, потому что не было теплой одежды и обуви. Учителя были недостаточно образованные. Сейчас совсем по - другому. У нас средняя школа, все учителя имеют высшее образование, есть кабинет информатики, бесплатные учебники, бесплатное питание. И мы проводим много разных мероприятий. А в то время дедушка Иван Федосович сумел закончить только 3 класса.

Моего отца Федоса Харитоновича Ивкина 1912 года рождения из д. Минушка Ирбейского района в 1941 году призвали на фронт.

Вот какие данные я нашла в «Книге памяти»: «Ивкин Федос Харитонович, род. 1912, д. Минушка Ирбейского р-на. Призван в 1941. Рядовой. Пропал без вести, февраль 1942». (Книга памяти. Красноярский край. РИП, «ЛИБРА», 1994. - с. 37).

Мой дедушка не помнит, кем работал его отец. Но раз они жили в колхозе, то будем считать, что он был колхозником. Место захоронения неизвестно до сих пор. Мы пытались вести поиск в Интернете, но пока ничего не нашли. Мы надеемся, что со временем установим могилу прадедушки Федоса Харитоновича. И если это случится, я уговорю родителей съездить на могилу.

Мать, Ивкина Анастасия Ефимовна, была одна, и мы одни остались. Отец пропал без вести. А тут нас еще и обворовали. Мы остались голые, ничего у нас не было. Того, кто нас обокрал, нашли, но пока дошло до суда, его тоже забрали на фронт. Там он и погиб. Кушать ничего не было, так, перебивались кое-как. Весной на черемше жили. Потом все же меня перевели во второй класс.

А в то время были большие налоги. Мать обкладывали большими налогами. Нам нужно было сдать и молоко, и яйца, и мясо, и масло. А самим уже почти ничего не оставалось. Еще матери надо было напилить дрова. Давали ей на ферме такое задание. То есть давали специальный план. Дрова необходимы были для конторы, для фермы. Нужно было напилить по 7-8

кубометров. До весны похожу в школу, бросаю, иду матери помогать пилить дрова, не с кем ей было пилить. Так на этом и заканчивалась школа. Три класса все же закончил. Летом уже начинал помогать в колхозе. На покосе на волокушах подвозил сено. А осенью на уборке снопы подвозил к молотилке. А от молотилки мешки отвозил.

Мать с утра по - темному уходила, и вечером по - темному возвращалась. И мы сами себе воспитывались. Нам трудно было жить, так как две сестренки были маленькие, и приходилось самим готовить еду. Если я сам сварю, то тогда и поедим. А когда не сварю, ждали мать. Бывало, мать встанет в 4 часа утра, сходит в Богачево, принесет четыре ведра картошки, бросит нам, варите, говорит, а сама бегом на ферму. Позднее я уже стал немного подрабатывать. Когда пилил дрова колхозу, то и себе немного тоже подвозил.

Сестренки Соня и Лиза потом тоже пошли в школу. Они закончили только начальную школу, больше они не учились, так как не было возможности. Ведь семилетняя школа была только в д. Минушка на расстоянии 7 км. Для того, чтобы учиться в Минушке, необходимо было найти квартиру, завозить туда продукты, а у нас дома не было лишних продуктов. Сестренки также помогали по дому, пололи грядки и помогали матери во всех домашних делах.

Я вижу, что мой дедушка с 9 лет начал работать. Что же он делал? Он выполнял вполне взрослую работу: заготавливал дрова, косил сено и др. Я расспросила его, как пилили дрова. Дедушка ответил, что пилили вручную двуручную пилой. Два человека попеременно тянули пилу на себя до тех пор, пока не отпилят чурку. Дрова были березовые, лиственные, сосновые. Особенно тяжело было пилить березовые и лиственные. Колоть их – тоже малое удовольствие. Колка дров выматывала силы, которых у подростка было еще мало. Но дедушка Иван Федосович понимал, что надо трудиться, помогать матери, то есть, трудиться за погибшего отца. Дедушка помогал выжить всей семье.

Тут же в Галунке с малых лет начал рыбачить, ставил сети, ловил на удочку рыбу. Это были ельцы, хариус, щуки, окуни. Я научился вязать рыбацкие сети, до сих пор вяжу. Все, что ловил, шло в домашний котел. Уже с десяти лет стал

брать в руки ружье. Иногда что-нибудь добывал. В основном караулил уток в затонах, иногда и дикий гусь попадался. Когда отец пропал на фронте, ружье мать отдала дядьке. А когда я стал охотиться, попросил мать забрать отцовское ружье домой. Это была и память от отца, и я мог самостоятельно ходить на охоту. Так у нас в доме всегда было что-то поесть. Хотя и несытно было, но все выживали: мать и нас трое детей.

Позднее меня подучили немного работать на тракторе в Тальской МТС, и летом 1951 года я начал трудиться. Первый мой трактор назывался «Нати». Это был гусеничный трактор. А раньше в деревнях были колесные трактора марки ХТЗ (Харьковский тракторный завод). Двигатель у него сильно нагревался. Так приходилось постоянно доливать в радиатор воду. По краям поля стояли бочки с водой. Остановится тракторист, подольет воду и дальше. На другой конец поля подъедет, снова подливает. Производительность труда у гусеничного трактора была выше. Отсюда началась моя любовь к тракторам.

Иван Федосович всю жизнь работал на разных тракторах. Сначала в колхозе, потом в леспромхозе. Марки тракторов были такие: «Нати», «ХТЗ», «Т-74», «Т-4», «С-80», «С-100», «К-700». Это были трактора разного назначения. Например, «Т-4» - это был трелевочный трактор. Трелевать лес – значит затягивать несколько бревен за вершины на тракторную площадку, закреплять и везти на плотбище (место разгрузки). Большую часть жизни он на нем и проработал. А как дедушка ухаживал за техникой! Всегда смазывал, подтягивал все болты и гайки. Любая техника у него работала, как часы. И сегодня на пенсии у него есть колесный трактор «Т-40», который используется в хозяйственных делах. У него есть 2 мотоцикла «Урал», несколько лодочных моторов. И все это в его надежных руках работает безотказно. Молодым трактористам можно брать с него пример. И они приходят к нему за советами.

После потери отца мать вышла замуж за ссыльного немца, родилось еще двое детей: Владимир и Александр. А когда он уехал к себе на родину, вышла за молдаванина Алуймоша, родился еще брат Леонид. Все уже умерли, остались мы с Лизой, она живет в Саянском районе.

Расскажу, как я делал деревянные лодки (пр. 2). Для этой цели весной из осинового бревна длиной 5 метров и диаметром 45-50 см делали заготовку, по определенной форме заостряли нос и корму. Предварительно дерево шкурили, подравнивали и строгали рубанком, чтобы получилась ровной круглой формы. Затем по окружности ствола высверливали отверстия специальным сверлом (его называли «перо») диаметром 8 - 10 мм на расстоянии 7 см друг от друга. Ряды отверстий располагались на расстоянии 60 - 70 см. Далее в отверстия забивали так называемые «сторожки» длиной в 2 - 2,5 см, то есть, на толщину будущего днища лодки. «Сторожки» изготавливали из тополя, как влагоустойчивого дерева, чтобы при намокании его не распирало.

Затем с помощью тесла выдалбливали внутреннюю часть ствола (пр. 3). При этом «сторожки» служили ограничителями толщины. Кроме того на днище по центру необходимо было оставить три «гребня» - выступа, для будущих укосин, которые изготавливались из изогнутых стволов берез, их подбирали в лесу и обрабатывали нужной толщины. В «гребне» высверливали 2 - 3 отверстия, чтобы впоследствии привязать с помощью проволоки к ним укосины. Процесс был длительный.

Следующим этапом было подогревание корпуса на медленном огне, с целью, чтобы борта «раскрылись» в стороны. Для этого лодку поднимали на специальные «козлы» на высоту 70 - 80 см. В корпус заливали воду. Под днищем разводили во всю длину костер. В течение всего процесса днище охлаждали намоченным пихтовым веником с целью предотвратить возгорание и как бы для распаривания лодки. Через некоторое время борта под воздействием тепла и тяжести воды расширились, и корпус принимал форму лодки. Чтобы зафиксировать борта, между ними ставились временные дуговые распорки из черемухи. Выпрямляясь, они слегка расширяли борта.

Следующий шаг – вычерпывалась вода из корпуса. Затем закреплялись укосины, сначала их привязывали по центру к «гребню». По бортам лодки закреплялись еловые набоины («набои»), ель использовалась потому, что она тоже влагоустойчивая и прочная. Сначала закреплялись с помощью гвоздей укосины, а затем весь борт прошивался небольшими гвоздями (80 мм) на

расстоянии 8 - 10 см. Набоины предварительно строгали, чтобы они были гладкие, чтобы за всякие шероховатости не цеплялась в будущем сеть или невод. Смоченные набоины стягивались на корме и носу веревками поближе к бортам. Гвозди забивались с внутренней стороны, а снаружи концы гвоздей прятались «заподлицо».

В носу лодки вставлялся стержень для цепи. Иногда он был деревянный с выступающими наружу концами, которые служили для вытягивания лодки на берег. Вырубался подходящий шест из ели или талины, насаживался металлический наконечник. Все, можно проводить испытания. Поначалу плавали без моторов. А уже в 60-х годах стали приобретать лодочные моторы. Под них изготавливали лодки из железных, цинковых, или алюминиевых листов. Укосины стали делать из металлических труб.

Поскольку мой дедушка увлекается рыбалкой, ему пришлось научиться самостоятельно изготавливать деревянные лодки. Этому ремеслу его обучил старожил Субботин Мартын Яковлевич. За свою жизнь дедушка Иван изготовил 10 лодок. Это была нелегкая работа, требовала навыков и опыта. Но Иван Федосович был упорный и настойчивый, и у него все получалось. Для чего же он старался? Первое: рыба помогала в питании. Второе: это было самое большое его увлечение. В настоящее время, несмотря на возраст, он продолжает рыбачить. Правда, теперь у него лодки металлические.

Самую большую рыбину, которую поймал дедушка, это был таймень весом 10 кг. А на охоте добывал козлов, глухарей, рябчиков. Встречался с медведицей и медвежатами, но мирно разошлись.

Сегодня он остался один, кто знает секреты изготовления деревянной лодки. Но передавать эти секреты некому, так как таких лодок теперь не делают – нет необходимости. Все рыбаки перешли на металлические лодки. А многие уже используют надувные. Так что, если этот материал попадет в районный альманах, то все – таки, технология изготовления деревянной лодки останется в памяти народа.

А мы на уроках по Истории Красноярского края пишем небольшие эссе о старинных орудиях труда: о санях, о телегах, о водяных мельницах, об

изготовлении дранья, о русской печи, в том числе об устройстве деревянной лодки. Мой брат Владимир, когда учился в 8 классе, с помощью дедушки Ивана Федосовича изготовил макет такой лодки. Сейчас он является экспонатом нашего школьного музея. Я думаю, что нам необходимо сохранять память о нашем прошлом.

В 1952 году трудно стало жить в колхозе. Переехали мы в Степановку. Сначала конюхом работал на конпарке при лагере. Число лошадей доходило до 120 штук. Были удобные конюшни, заготавливали сено по всем лесным полянам, в том числе и на будущем аэродроме. А летом трудился на переправе, в то время плашкоута (парома) не было, а переправлялись просто на лодках. Вот я и был переплавщиком. На лодках переплавляли все: и людей, и коней, и продукты для лагеря. Трудно было во время большой воды. Хозяин коня держал его в носу лодки за уздечку, я стоял за шестом. Конь направлялся выше по течению, он плыл самостоятельно, лошади прекрасные пловцы. Я управлял с помощью шеста, и так шла переправа. Грузы для поселка и для лагеря, который был в Степановке, подвозили постоянно, поэтому переправа тоже работала постоянно. Хоть мне было 16 лет, я справлялся с этой работой. На вторую зиму я уже работал в сплавной конторе. Укрепляли берега, строили дамбы, и так до весны. Весной опять переводили сплавщиком. Так я получал трудовую закалку, так становился рабочим человеком.

В поисках лучшей доли, когда в колхозе стало жить трудно, семья дедушки Ивкина Ивана Федосовича переехала в Степановку. Здесь было легче жить, потому что платили зарплату. И так здесь дедушка остался на всю жизнь. Он стал знатным трактористом, часто побеждал в соревнованиях. Ему приходилось вставать в 5 часов утра, чтобы успеть протопить печки, накормить домашних животных, почистить снег во дворах и т.д. К 7 часам утра надо было быть в конторе, откуда рабочих везли в лесосеку, а она была за 20 километров. Нагреть воду, разогреть трактор, завести, и целый день до 5 часов вечера он трелевал лес.

Домой возвращался уже в 6 часов вечера. И снова труд, только домашний: почистить стайки, накормить корову, свиней, протопить печь. И так

десятилетиями он трудился, пока не ушел на пенсию. Привычку к труду сохранил до сегодняшнего дня, график дневного распорядка у него остался такой же, как на работе в леспромхозе, то есть, утром встает в 5 часов.

А тут меня и забрали в Советскую Армию. Служил я в Армии три года. Сначала 8 месяцев был в учебной части, принял там присягу. А потом меня перебросили в Казахстан, часть располагалась рядом с озером Балхаш. Год и четыре месяца здесь прослужил. Строили мы ракетный полигон, недалеко от нас, километрах в десяти, велось строительство Байконура, а мы строили площадку для пуска ракет. Наша часть саперная называлась. Мы сверлили землю, закладывали взрывчатку и взрывали. Потом самосвалы увозили раздробленные камни. И мы снова бурили и взрывали. И так до глубины в 16 метров.

Потом пусковую установку обкладывали бетонными плитами. Я был малограмотный, поэтому в армии у меня было звание рядовой. Самая лучшая дружба это армейская. После службы с друзьями переписывался. Потом постепенно и эта дружба затихла. А сперва они меня даже в город приглашали на фрезеровщика учиться, но я в город не поехал. А когда демобилизовался, вернулся домой. Стал работать на погрузке леса. Строил лежневые дороги.

Раньше я не знала, что дедушка служил в ракетных войсках, а когда узнала, то очень удивилась. Я думала, что туда берут со средним образованием, а оказалось, что в прежние годы брали и с трехклассным. Я горжусь, что мой дедушка, хоть он и был военным строителем, но был ракетчиком. Значит, мой дедушка строил ракетную базу рядом с Байконуром, откуда потом запустили первый спутник, первого человека в космос. Ракетные войска надежно защищают нашу страну.

В 1959 году я женился на Марушак Вере Кузьминичне, у нее тоже отец на фронте погиб. Читаю в Книге памяти: «Марушак Кузьма Иосифович, род. 1896, д. Бубновка Хмельницкой обл. Призван в 1941. рядовой. Пропал без вести, март 1942 /август 1942/». Мы оба – дети войны. В 1960 родился сын Владимир, а в следующем году – Сергей. А поскольку заработки были маленькие, пришлось мне еще подучиться, попрактиковаться, и перешел я на

работу трактористом на трактор «С – 80». Но тоже заработки были маленькие. Кое - как хватало. Жена уже не работала, была в «положении». Со временем расценки повысились, стали немного больше платить. Всегда работал добросовестно. За это стал получать награды, например, три знака «Победитель социалистического соревнования» (пр. 4).

За работу на вахте дедушку наградили орденом «Трудовой Славы 3 степени» 21 апреля 1975 г. (пр. 5). По словам моего дедушки, когда только начинал работать на вахте первый год бригадиром, он стал первым её открывателем. А работали они в «Веселом бору», так назывался тот участок соснового леса. Директор леспромхоза лично напутствовал тракториста и бригадира Ивкина о важности этой работы. И если все будет выполнено, обещал наградить. Работать на вахте было нелегко. Бригада уезжала на работу понедельно: неделю работали, неделю дома. Надо учесть, что заготавливали лес весь световой день. Древесину складывали в штабеля, чтобы потом зимой, когда земля застынет, вывезти к реке для сплава.

Через пять лет получил орден «Знак почёта» 19 марта 1981г, за то, что он больше всех трудился, не было не единого прогула, не нарушал дисциплину и перевыполнял план (пр. 6). А уже перед пенсией наградили орденом «Трудового Красного Знамени» 22 мая 1986 г. также за перевыполнение плана и за победу в социалистическом соревновании. Оно называлось «Рубежи» (пр. 7). Это был самый последний орден и самый памятный, потому что ему было тяжело уходить на пенсию, проработав столько лет. Расставаться со своей работой ему было трудно, он очень сильно ее любил. Также был награжден медалью «Ветеран труда», знаком «Ударник Пятилетки», многими Почетными грамотами.

Имею десятка два Почетных грамот. Я их передал в школьный музей. Есть особая алая лента с почетной надписью. Так что, потрудился я немало, и **трудился всегда достойно.** Через мои руки прошли разные трактора, но дольше всего работал на трелевке леса на тракторе «Т-4» (пр. 8).

А с достижением пенсионного возраста тоже продолжал трудиться. Но теперь меня перевели на более легкий труд. Работал на нижнем складе, на

тракторе – грейдере – «К-700», - это большой колесный трактор. Его еще называли «Кировец», так как он выпускался на Кировском заводе в Ленинграде. Чистил плотбища (площадки для укладки леса), перевозил лес к пилораме, чистил дороги, в том числе и до с. Талого. Здесь было легче, чем в лесосеке. Считаю, что самая тяжелая работа это в лесосеке. И правильно, что те, кто там трудился, имеют право на льготную пенсию (в 55 лет).

Сейчас занимаюсь домашними делами, огородом, держу скот. В свободную минуту поигрываю на гармонии (пр. 9). Правда, пальцы мои уже плохо гнутся, но кое-что умею. Был рад, когда в школе внук Сергей стал ходить на кружок гармонистов (вёл его учитель Оберман В.Я.) и тоже кое-чему обучился.

Почему дедушка не сразу пошел на пенсию, ведь имел полное право? А потому, что очень любил свою профессию, не мог сидеть, сложа руки. Он и сейчас 1-2 раза в неделю ходит в контору леспромхоза, живо интересуется делами предприятия, общается с рабочими, с сыновьями, которые руководят сейчас предприятием ООО «Кунгус». Дедушку Ивана часто приглашают в школу на встречу со старшеклассниками, где он рассказывает о том, как раньше жили и работали люди. Призывает школьников не бояться труда, добиваться своих целей.

В детстве, пока я учился, у меня были друзья, а сейчас они уже все умерли. Хотелось бы встретиться, пообщаться с друзьями, с земляками из Галунки, Романовки. Но не с кем. Нет никого в живых. Здесь в Степановке был Дудин Михаил, шофер, но он умер. Был ещё Кравченко, но его тоже нет. В Романовке друзья были. Никого не осталось, остался я один, наверное, повыносливее их был.

На работе трудности были всегда, но все равно работать надо было, так мы были приучены. У нас всегда был план, а чтобы заработать для семьи, надо было его выполнить, а лучше – перевыполнить, тогда платили еще премиальные. А насчет трудностей скажу – они и сейчас есть, и тогда были.

Общий стаж у меня 43 года вместе со службой в армии. А колхозный стаж не вошел, как тогда считалось, что колхозникам не обязательно учитывать стаж, так как у них есть свое домашнее хозяйство, и они с этого могут прожить. У

меня было шесть лет колхозной работы, но я был еще малолетним, и это не учитывалось в трудовой книжке. Когда я пошел на пенсию в 1991 году, мне была назначена высшая пенсия в размере 132 рубля, тогда мне и не нужен был колхозный стаж. Хотя я справку брал, но это не вошло никуда. Вот только то, что отработал в леспромхозе, этот стаж у меня и вошел.

Считаю, что мой дедушка Ивкин Иван Федосович достойно потрудился в жизни. Он гордится рабочим стажем. Что заработал в свое время самую наивысшую пенсию. Прожил жизнь без вредных привычек, вместе с бабушкой Верой и сегодня трудятся не покладая рук в своем домашнем хозяйстве.

Начальство ценило наш труд. А рабочие не любили тех, кто хорошо работал, считали нас, таких передовиков, выскочками. В настоящее время тоже так: кто хорошо работает, того не любят. Не знаю почему, то ли завидуют, то ли сами ленятся старательно работать. Я всегда старался заработать побольше, поэтому меня не шибко и любили. Я любил работать, я ответственно выполнял все работы. Пить на работе - никогда не пил. Может и поэтому некоторым не нравился. Некоторые любили выпить, но я этого не поддерживал. Работать, так работать!

Мою фотографию часто вывешивали на Доске почета. Тогда это считалось почетным. Не знаю как сейчас, наверно, главное сейчас – деньги. И в Тугаче (мы сначала относились к Тугачинскому ЛПХ) был на Доске почета. У меня и сейчас хранится фотография с этой доски. Так, хранится на память. А что мне еще хранить? Вся жизнь моя прошла в неустанном труде. **И я горжусь этим, что не был лодырем, а работал честно (пр. 10).**

Я узнала основные принципы отношения к труду дедушки. Это трудолюбие, честность, дисциплина, упорство, целеустремленность, тщательный уход за техникой, высокое качество работы. Иван Федосович Ивкин пользуется большим авторитетом у населения п. Степановка, у местной и районной власти. Его всегда награждают Грамотами в честь юбилеев Ирбейского района, поселка Степановка. Материал о нем помещен в районном архиве. Я думаю, такие люди нужны обществу сегодня, как никогда. Я горжусь своим дедушкой!

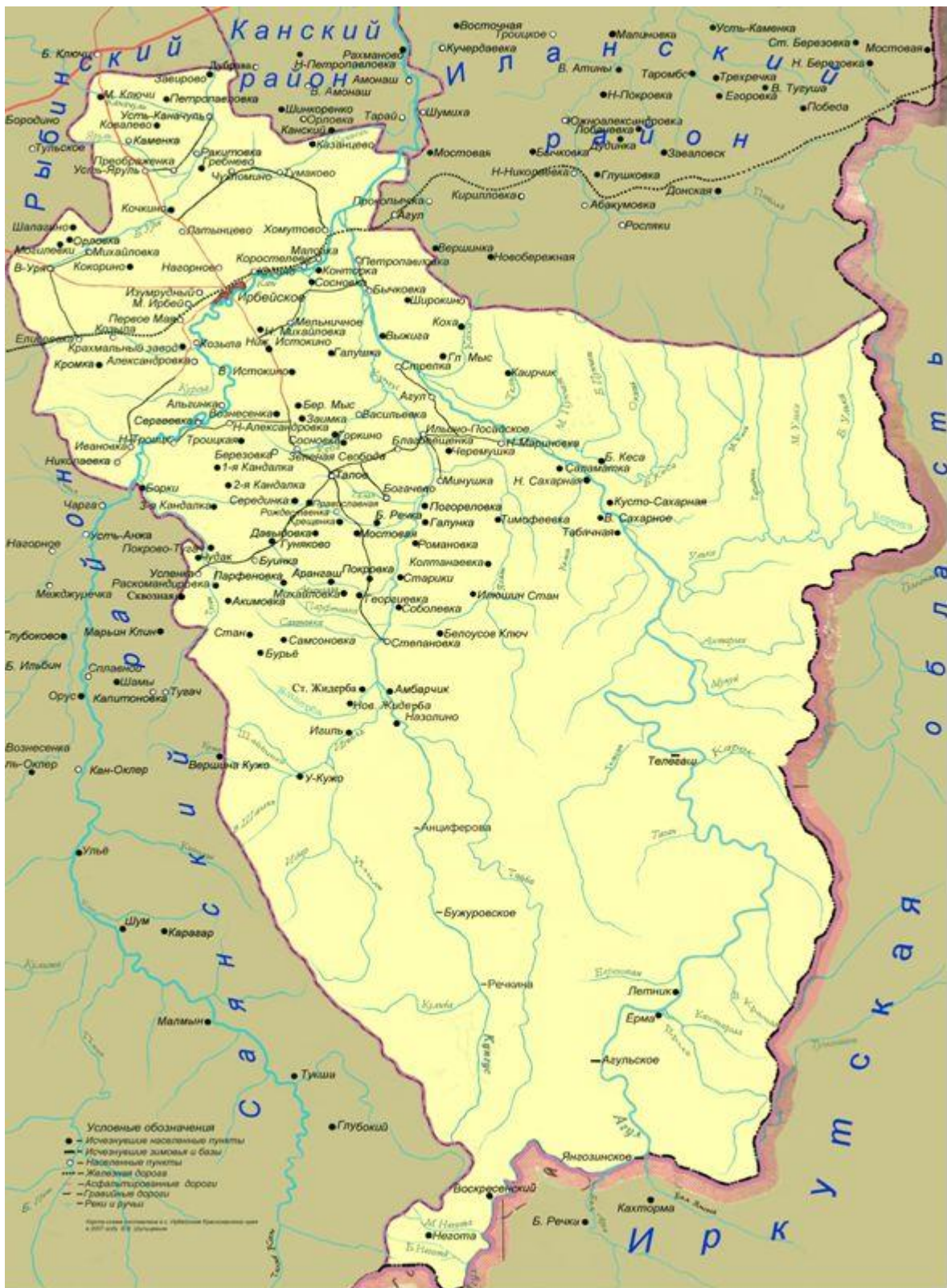
В партию коммунистов я не вступал, не хотел быть партийным, не нравилось мне это. Я лучше работать буду. Я книги сейчас читаю редко, потому что, когда начинаю читать, начинают болеть глаза. И голова болит от напряжения. Я не люблю читать. Раньше любил играть на гармонии, сейчас у меня уже третья гармонь, но пальцы уже не работают.

У нас с женой двое детей, четверо внуков. Сыновья окончили технологический институт. Владимир возглавлял Степановский леспромхоз, Сергей – был начальник производственного отдела. То есть, сыновья пошли по моим стопам, связали свою жизнь с лесной промышленностью. Один внук Сергей аэрокосмический университет закончил, Анита, внучка, окончила технологический университет. Внук Владимир учится на первом курсе Сибирского федерального университета, а Анастасия - в 8 кл. Такая моя биография.

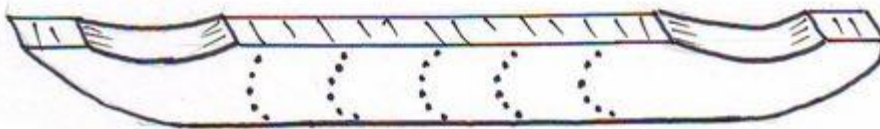
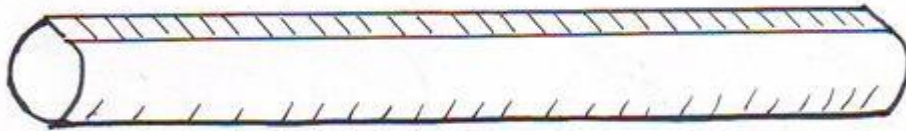
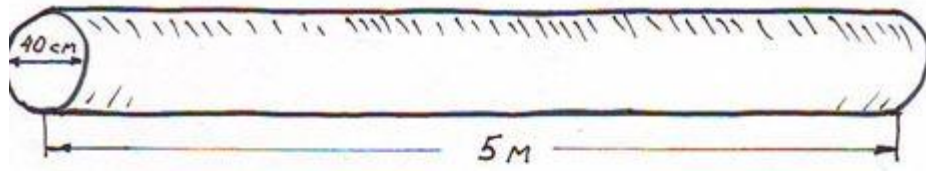
Я узнала о жизни дедушки много нового. В этом помогло мое исследование. Я увидела, что в его жизни не было легких путей. Всего надо было добиваться упорным трудом. Он прошел полуголодное детство во время войны, он с ранних лет начал трудиться, помогая семье. Три года отслужил в Армии. И что важно, участвовал в строительстве ракетной базы. Дедушка всю свою жизнь посвятил тракторам. И сейчас, если ему дать трактор любой марки, он разберется и сможет на нем работать. Государство оценило добросовестный труд дедушки Ивана: мало кто из простых рабочих имеет такие награды. Я поняла, за что давали ордена. Ордена давали за героический труд на благо своей страны.

Приложения

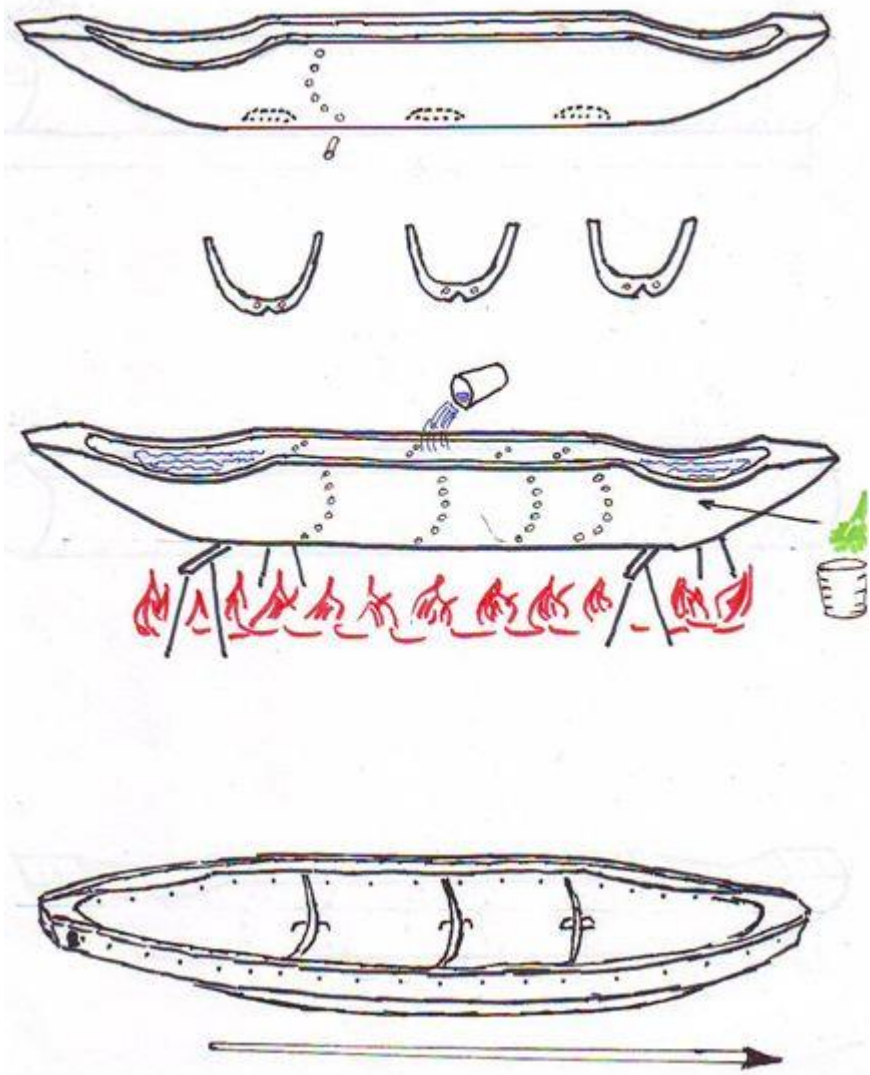
1. Карта Ирбейского района с исчезнувшими деревнями (автор В.В.Шульцев);
2. Первые этапы изготовления деревянной лодки (рисунок В.Я.Обермана по рассказу Ивкина И.Ф.)
3. Завершающие этапы изготовления лодки;
- 4-5. Удостоверения «Победителя социалистического соревнования»;
- 6-7. Удостоверения к трудовым орденам Ивкина И.Ф.;
8. Лесозаготовительная бригада (справа И.Ф.Ивкин);
9. Иван Федосович с гармонью;
10. Награды знатного тракториста.

Приложение 1

Приложение 2

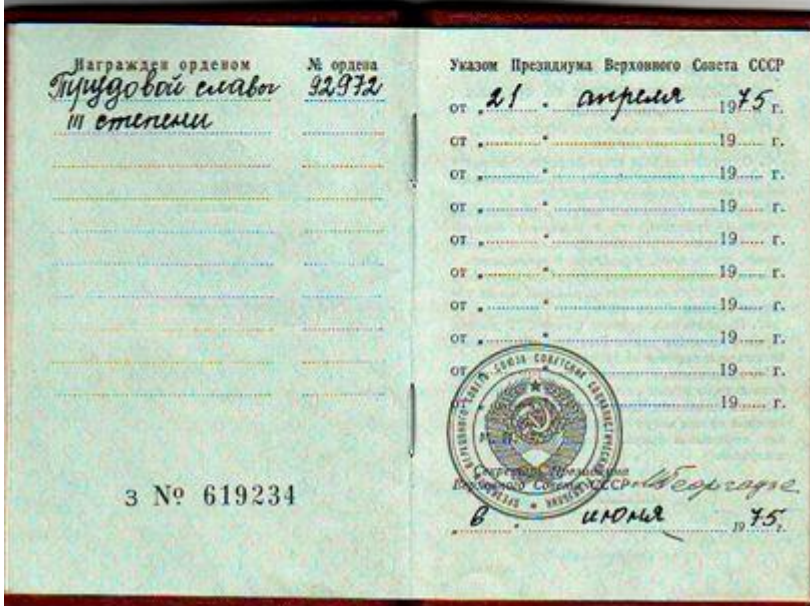
Приложение 3

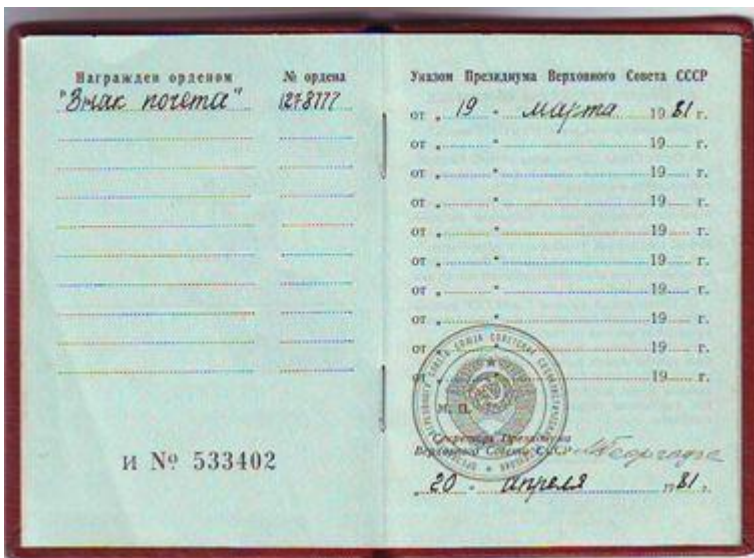
Приложение 4

Приложение 5

Приложение 6

Приложение 7

Приложение 8

Приложение 9

Приложение 10